

[Сяо Цзин! Ты наконец-то появился! Старшие братья так долго ждали, что цветы уже завяли!]
— По экрану пролетели сто цветочков.

[Богиня! Этот наряд тебе так идёт, ты достигла новой высоты красоты!] — По экрану пролетели N пончиков.

[Сяо Цзин, ты этот соблазнительный бесёнок!] — По экрану проехала машинка с сигналом «бип-бип».

Чэн Цзинжуй низко склонил голову, легонько улыбнулся и поправил выбившуюся прядь за ухо. В каждом его жесте читалось изящество:

— Спасибо, братишки, за вашу поддержку. Сяо Цзин вас любит!

[Аааааа! Богиня сказала, что любит меня! Мама дорогая! Моё давно не бившееся сердце снова ожило!]

[Брось! Богиня явно любит меня!]

[Эй, враги впереди, у вас просто физиономия огромная!]

Чэн Цзинжуй смотрел на комментарии, моргал и улыбнулся:

— Спасибо, братишки.

Снаружи он выглядел духовно и изящно, благородно и достойно; но внутри презирал это и не испытывал ни капли уважения.

С тех пор как он начал заниматься этим делом, Чэн Цзинжуй почувствовал, насколько виртуальным и обманчивым может быть интернет. Люди, которые даже не знают друг друга, через экран говорят лживые слова; кто-то погружается в это, предавая семью; кто-то ругается с незнакомцами, придумывая целые родословные за три поколения.

В конечном итоге, интернет слишком иллюзорен, он создает множество фантазий, заставляя людей погружаться в собственные мечты, искать иллюзорную силу или выплескивать гнев, который невозможно унять в реальной жизни.

Внезапно.

По экрану проплыло несколько роскошных яхт. Чэн Цзинжуй ещё не успел осознать происходящее, как экран снова «взорвался» комментариями.

[Боже! Железный натурал снова здесь!]

[Я уж почти стал фанатом Железного натурала! Какой он богач!]

[Нет! Это не просто богатство! Это любовь!]

Увидев знакомый ID, Чэн Цзинжуй задумался. Внезапно он вспомнил то милое лицо, которое видел на свидании, в котором проступала глуповатая наивность. Смотря на яхты, проплывающие по экрану, он вспомнил те почти глупые слова:

— Сяо Цзин! Я буду продолжать за тобой ухаживать!

Возможно...

Он был не таким, как все остальные перед экраном...

Поздней ночью.

Чэн Цзинжуй переоделся в простую мужскую пижаму и молча сидел за письменным столом, уставившись на раздел с подарками в интерфейсе трансляции. Он был немного отрешён; водя мышкой, он смотрел на десятки яхт, колеблясь между кнопками «вернуть» и «обналичить».

— Обманывать этого малыша, наверное, нехорошо.

Почесав голову, он переместил курсор на кнопку «вернуть», но снова заколебался:

— Какое мне дело? Он сам этого хотел, я его не заставлял.

Поколебавшись немного, он всё же нажал на кнопку «обналичить», и лёгкое чувство вины тут же исчезло.

Чэн Цзинжуй подумал, что он вовсе не святой, и не позволит деньгам ускользнуть. В конце концов, интернет-трансляции — это дело добровольное между зрителем и ведущим. Вспомнив того глупца, он вздохнул:

— Тан Юй-но, считай это платой за уроки жизни от старшего брата.

Перед сном Чэн Цзинжуй снова получил приглашение от Тан Юй-но. Поколебавшись пару секунд, он не задумываясь согласился на свидание.

На следующий день.

Чэн Цзинжуй был одет в белое длинное платье, скрывающее волосы на ногах; длинные волосы были закинута за уши, а на губах играла легкая улыбка. Он сидел напротив Тан Юй-но.

Тан Юй-но, покраснев, смотрел на изящную девушку перед собой и осторожно спросил:

— Сяо Цзин, пригласить тебя сюда было немного нагло, надеюсь, ты не расстроилась?

Чэн Цзинжуй, глядя на обильные блюда на столе, загорелся глазами, но, слегка кашлянув, сделал вид, что спокоен:

— Конечно нет, братец Тан, ты мне нравишься, я тебя quite люблю.

Человек он, конечно, хороший, вот только мозгами немного обделён.

Тан Юй-но весь напрягся, невольно выпрямил спину, его щёки начали краснеть, а руки слегка дрожали. Он нервно смотрел на Чэн Цзинжуя:

— Правда... это так...?

Цццц...

Говорят, что женщин легко обмануть красивыми словами, но, похоже, и мужчины не лучше:

— Сяо Цзин никогда не врёт.

Тан Юй-но опустил голову, уголки губ произвольно поднялись, а щёки залились румянцем. Лёгкий ветерок кольхнул прядь волос на лбу, и, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце, он из-за присутствия Сяо Цзин не решался пошевелиться, но внутри чувствовал тепло.

Чэн Цзинжуй, косясь на опущенные глаза Тан Юй-но, тихо вздохнул. Малыш, не то чтобы я хотел тебя обмануть, просто жизнь заставляет. Мне искренне жаль отказывать тебе. Мужчины, все хоть раз да обжигаются в любви. В древних книгах полно историй о том, как ради улыбки красавицы бросали целые царства. Считай это опытом отношений, хоть и дороговато выходит. Но для тебя, малыш, это, наверное, просто мелочь.

Тан Юй-но задумчиво смотрел на Чэн Цзинжуя, который жадно ел:

— Сяо Цзин, может, не стоит заниматься этим стримингом?

Чэн Цзинжуй замер с палочками и поднял взгляд:

— Почему? — Жуя еду, он с недоумением смотрел на парня перед собой, полный вопросов.

Тан Юй-но, немного подумав, тихо сказал:

— Я знаю, что ты хорошая девушка, и на самом деле ты не хочешь так вести себя перед камерой. Я знаю, что стриминг — это тяжело, и давление огромное. Каждый раз, когда я вижу, как ты перед камерой, уставшая, но притворяешься весёлой, здороваясь с фанатами и взаимодействуя с ними, мне... мне становится больно.

Чэн Цзинжуй молча смотрел на серьёзного Тан Юй-но, его брови невольно сдвинулись. Он медленно положил палочки и пристально посмотрел на глупого парня перед собой, потеряв нить мыслей.

Честно говоря, ради жизни ему было не до этого. На самом деле он и сам не хотел заниматься этим делом, но на пути к работе судьба словно закрыла перед ним все двери. За три года он ничего не добился, а эта работа, хоть и приносила быстрые деньги, шла вразрез с его изначальными намерениями. Он знал, что его доход основан на обмане, что противоречило его принципам, но сейчас у него просто не было выбора. К тому же контракт не давал ему возможности сойти с этого корабля.

Много лет борьбы, и семья видела только его жалкие доходы, но не замечала его усилий ради жизни. Он давно привык к насмешкам родных и не нуждался в чьей-либо заботе или вопросах. Но он не ожидал, что этот глупый парень, с которым он едва знаком, сможет понять его мысли и сказать, что ему больно за него.

Смешно, мне, Чэн Цзинжуй, не нужна чья-то жалость! Поражение — это поражение, большой мужчина, откуда столько слюнявости!

Тан Юй-но осторожно наблюдал за выражением лица Чэн Цзинжуя, но, увидев его слегка нахмуренные брови, испугался и начал извиняться:

— Сяо Цзин, прости, я слишком много на себя взял.

Чэн Цзинжуй, видя панику Тан Юй-но, невольно улыбнулся. Взяв палочки, он подцепил кусочек постного мяса, бросил его в рот, прожевал пару раз и легко сказал:

— Не напрягайся, я не злюсь, просто вам, богатым молодым господином, не понять жизнь нас,

простой травы.

Встретив вопросительный взгляд Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй продолжил:

— Ты когда-нибудь переживал из-за того, что не можешь поесть три раза в день? Ты знаешь, каково это — не иметь денег на аренду? — Чэн Цзинжуй вздохнул. — Ты, родившийся с золотой ложкой во рту, не знаешь, что такое людские страдания. Если я не буду работать, я не смогу платить за жильё, не смогу есть вкусную еду, как сейчас. И одежду для стримов я купил в кредит через Ant Huabei, а срок оплаты уже подходит.

Чэн Цзинжуй улыбнулся, прищурился глазами:

— Так что тебе не нужно жалеть меня. Твоих яхт мне хватит на год жизни.

Смотря на красивую улыбку Чэн Цзинжуя, Тан Юй-но молчал, сжимая кулаки под столом. Он твёрдо решил: обязательно поможет Сяо Цзин!

Утром Чэн Цзинжуя разбудил резкий звонок телефона. Раздражённо схватив телефон, он недовольно пробурчал:

— Алло! Кто это? Раннее утро! Можно ли поспать!

В трубке раздался голос пожилой женщины:

— Ой, Сяо Чэн! Сегодня утром я получила твою аренду за год. Живи спокойно, тётушка Ли больше не будет тебя торопить. — В её голосе слышался восторг.

Авторская заметка:

Ау-ау-ау, мои ангелочки!

Сегодня я вдруг смогла опубликовать до двенадцати!

(#^.^#) Так что завтра я снова смогу обновить эту историю~~~~~

Надеюсь, что на выходных я смогу закончить черновики на следующую неделю и постараюсь публиковать каждый день!!

Завтра вечером снова будет обновление!!

<http://bllate.org/book/16881/1556459>